01;05;07 Несоответствие времени формирования и релаксации решеток пространственного заряда в фоторефрактивных кристаллах

© Н.А. Гусак

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров по новым направлениям развития техники, технологии и экономики Белорусского национального технического университета 220107 Минск, Белоруссия e-mail: rectorat@ipk.by

(Поступило в Редакцию 7 декабря 2010 г.)

Установлено несоответствие времени формирования и релаксации решеток пространственного заряда в фоторефрактивных кристаллах, возникающее при одновременном появлении, а также исчезновении однородной и неоднородной частей светового возбуждения среды. Показано, что время формирования таких решеток всегда меньше времени релаксации, причем эта особенность их поведения проявляется сильнее с ростом интенсивности света.

Введение

В работах [1,2] показано, что последовательная теория фоторефрактивного эффекта в электрооптических кристаллах должна содержать в своей основе наряду с уравнением для пространственного заряда еще и уравнение для свободных носителей. Совместное рассмотрение указанных уравнений освобождает нас от необходимости привлекать использовавшийся ранее прием, не предусматривающий учета изменения одной переменной величины при нахождении поведения другой величины. Это, в свою очередь, дает возможность изучать не искаженный предположениями процесс, а процесс реальный с целью выявления его полной и достоверной картины.

Необходимо отметить, что теоретическое исследование фоторефрактивного эффекта началось гораздо раньше, с работы Н.В. Кухтарева [3], в которой получены результаты фундаментального значения. В [3] показано, что заряд решетки, возбуждаемой в кристалле с глубокими активными центрами с помощью стоячей световой волны, затухает, вообще говоря, не по закону максвелловской релаксации, а при переходе к стационарному состоянию, в случае наличия внешнего постоянного электрического поля, совершает колебания. Это вытекает из приближенного решения системы уравнений, получившей впоследствии название кухтаревской системы уравнений.

В последующих теоретических работах разных авторов, посвященных фоторефрактивному эффекту, исследования распространились на кристаллы с усложненным составом их активных центров (см., например, [4–6]). Отличительной чертой этих работ является общий приближенный метод рассмотрения задач, постулирующий неизменность во времени концентрации свободных носителей в течении изучаемого процесса. За таким подходом к исследованию кинетических явлений в фоторефрактивных кристаллах в обзоре [7] было закреплено название адиабатическое приближение.

В то же время из результатов работы [2] следует, что можно строить и строгую теорию фоторефрактивного

эффекта. Для этого необходимо вводить в рассмотрение также и переменную во времени концентрацию свободных носителей, причем кухтаревская система уравнений позволяет получить требуемое уравнение в каждом конкретном случае.

Распространение такого подхода на кристаллы, помещенные во внешнее постоянное электрическое поле [8,9], позволило вскрыть механизм колебания заряда при переходе решеток к стационарному состоянию и установить связь этих колебаний с волнами пространственного заряда [10,11]. Достоверную и полную информацию о кинетике решеток пространственного заряда оказалось возможным получить только путем совместного рассмотрения решеток заряда и свободных носителей.

В работах [1,2,8,9] предполагалось, что и включение, и выключение неоднородной части светового излучения происходит на фоне неизменной однородной составляющей освещения. При таком условии протекания кинетических процессов времена формирования и релаксации решеток пространственного заряда по длительности оказываются одинаковыми.

На практике также встречается и другая ситуация, когда обе части светового воздействия на кристалл появляются и исчезают вместе. Эта ситуация отличается от прежней характерными особенностями в поведении заряда, заслуживающими специального рассмотрения. Ниже показано, что в данном случае возникает невзаимность, несоответствие времени прямого и обратного процессов, причем прямой процесс формирования решеток пространственного заряда совершается быстрее обратного процесса их релаксации.

Основные уравнения и их решения

Пусть в момент времени t = 0 кристалл, находившийся до этого в темноте, подвергается воздействию стоячей световой волны, интенсивность которой вдоль некоторой оси *z* распределена по закону

$$I(z) = I_0[1 + m\cos(kz)],$$
 (1)

где I_0 — среднее значение интенсивности, m — коэффициент модуляции и k — волновое число. Такое воздействие вызывает увеличение концентрации N_e свободных электронов в зоне проводимости кристалла и ее модуляцию вдоль той же оси.

Для анализа протекающих при этом кинетических явлений в кристалле воспользуемся кухтаревской системой уравнений, которая состоит из уравнения непрерывности

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \operatorname{div} \mathbf{j} = 0, \qquad (2)$$

уравнения Пуассона

div
$$\mathbf{E} = \frac{\rho}{\varepsilon_0 \varepsilon}$$
, (3)

выражения для плотности тока

$$\mathbf{j} = e\mu N_e \mathbf{E} + \mu k_B T \nabla N_e \tag{4}$$

и кинетического уравнения

$$\frac{\partial N^+}{\partial t} = (\beta + SI)(N - N^+) - \gamma N^+ N_e.$$
(5)

Здесь ρ — плотность заряда, Е и ∇N_e — векторы напряженности электрического поля и градиента концентрации электронов, ε — диэлектрическая проницаемость среды, ε_0 — электрическая постоянная, μ — подвижность электронов, k_B — простоянная Больцмана, T — абсолютная температура среды, e — элементарный заряд, β — вероятность тепловой генерации свободных электронов, γ — коэффициент рекомбинации, S — сечение оптического поглощения, N и N^+ — концентрации фоторефрактивных центров донорного типа нейтральных и положительно заряженных соответственно.

В фоторефрактивном кристалле кроме активных центров присутствуют также и насыщенные акцепторы с некоторой концентракцией N_c . В темноте и при однородном световом воздействии кристалл локально сохраняет электронейтральность, которая требует соблюдения равенства

$$N^+ = N_c + N_e. ag{6}$$

Будем рассматривать такие кристаллы, переход которых под действием света из одного стационарного состояния в другое не сопровождается существенным изменением N^+ . Следовательно, предполагаем, что в течение изучаемого процесса не нарушается неравенство $N_e \ll N_c$. В этом случае в уравнении (5) справа от знака равенства можно полагать $N^+ = N_c$.

Уравнение (5) с учетом выражения (1) распадается на три уравнения, которым можно придать вид

$$\frac{\partial N_e^{(0)}}{\partial t} = \beta (N - N_c) - \frac{1}{\tau_r} N_e^{(0)} = 0, \tag{7}$$

$$\frac{\partial N_e^{(I_0)}}{\partial t} = SI_0(N - N_c) - \frac{1}{\tau_r} N_e^{(I_0)}, \tag{8}$$

$$\frac{\partial N_1^{(+)}}{\partial t} = SI_0 m (N - N_c) \cos(kz) - \frac{1}{\tau_r} N_{e1}, \qquad (9)$$

где $N_e^{(0)}$ и $N_e^{(I_0)}$ — концентрация электронов в темноте и вызванных однородным освещением I_0 , N_{e1} и N_1^+ — концентрации электронов и заряженных фоторефрактивных центров, обусловленных неоднородной частью интенсивности света, а τ_r — время рекомбинации

$$\tau_r = \frac{1}{\gamma N_c}.$$
 (10)

Из этих уравнений видно, что N_e можно представить в виде

$$N_e = N_{eo}[1 + m_e \cos(kz)],$$
 (11)

где m_e — коэффициент модуляции концентрации электронов, причем среднее $N_{eo} = N_e^{(0)} + N_e^{(I_0)}$ и переменное $N_{e1} = N_{eo}m_e\cos(kz)$ вдоль координаты z значения N_e зависят от времени.

Используя (11), (3) и (4), из (2) для величины $N_{\rho} = \rho/e$ находим уравнение

$$\frac{\partial N_{\rho}}{\partial t} + \frac{1}{\tau_M} N_{\rho} = \frac{1}{\tau_D} N_{e1}, \qquad (12)$$

где τ_M — время максвелловской релаксации

$$\tau_M = \frac{\varepsilon_0 \varepsilon}{e \mu N_{eo}},\tag{13}$$

 τ_D — диффузионное время

$$\tau_D = \frac{e}{\mu k^2 k_B T}.$$
 (14)

Поскольку $N_{\rho} = N_1^+ - N_{e1}$, то на основании (9) и (12) получаем уравнение для N_{e1}

$$\frac{\partial N_{e1}}{\partial t} + \left(\frac{1}{\tau_r} + \frac{1}{\tau_D}\right) N_{e1} = B + \frac{1}{\tau_M} N_\rho, \qquad (15)$$

где $B = SI_0 m (N - N_c) \cos(kz)$.

Уравнения (12) и (15) для двух неизвестных функций N_{ρ} и N_{e1} по форме совпадают с соответствующими уравнениями работы [2], в которой исследуются застройка и затухание решеток заряда на фоне постоянного однородного освещения кристалла. Отличие данной ситуации от рассмотренной в [2] состоит в том, что здесь τ_M является не постоянной величиной, а функцией времени. В работе [2] при τ_M = const найдены строгие решения для N_{ρ} и N_{e1} в виде разности двух экспоненциальных функций. Там выяснено, что в некоторых частных ситуациях такие решения с достаточной точностью переходят в моноэкспоненциальные решения.

Оказывается, что и в рассматриваемом случае существуют указанные простые решения. Действительно, выражения

$$N_{\rho}^{(b)} = \frac{B\tau_{M}^{(b)}\tau_{r}}{\tau_{D}} \left\{ 1 - \exp\left(-\frac{1}{\tau_{M}^{(b)}}\right) \right\},$$
 (16)

Журнал технической физики, 2011, том 81, вып. 8

$$N_{e1}^{(b)} = B\tau_r \left\{ 1 - \exp\left(-\frac{t}{\tau_r}\right) \right\}$$
(17)

пригодны для представления формирования решеток в кристаллах, удовлетворяющих условию

$$\tau_r \ll (\tau_M, \tau_D). \tag{18}$$

Здесь $\tau_M^{(b)}$ зависит от величины $N_{e0}^{(b)}$, которая получается на основе решений уравнений (7) и (8) и имеет вид

$$N_{e0}^{(b)} = \left\{\beta + SI_0 \left[1 - \exp\left(-\frac{t}{\tau_r}\right)\right]\right\} \tau_r (N - N_c).$$
(19)

Отсюда видно, что в течение интервала времени $\sim \tau_r$ происходит увеличение концентрации электронов, сопровождающееся уменьшением времени максвелловской релаксации в соответствии с выражением

$$\tau_M^{(b)} = \frac{\varepsilon_0 \varepsilon}{e \mu \left\{ \beta + SI_0 \left[1 - \exp\left(-\frac{t}{\tau_r}\right) \right] \right\} \tau_r (N - N_c)}.$$
 (20)

Обратный процесс релаксации заряда осуществляется, наоборот, в условиях уменьшения концентрации электронов

$$N_{e0}^{(d)} = \left[\beta + SI_0 \exp\left(-\frac{t}{\tau_r}\right)\right] \tau_r (N - N_c).$$
(21)

Решениями уравнений (12) и (15) в этом случае являются функции

$$N_{\rho}^{(d)} = \frac{B\tau_M^{(c)}\tau_r}{\tau_D} \exp\left(-\frac{t}{\tau_M^{(d)}}\right),\tag{22}$$

$$N_{e1}^{(d)} = B\tau_r \exp\left(-\frac{t}{\tau_r}\right),\tag{23}$$

где переменная величина $\tau_M^{(d)}$ изменяется следующим образом:

$$\tau_M^{(d)} = \frac{\varepsilon_0 \varepsilon}{e \mu \left[\beta + SI_0 \exp\left(-\frac{t}{\tau_r}\right)\right] \tau_r (N - N_c)}, \qquad (24)$$

а постоянная $\tau_M^{(c)}$ равна начальному значению величины (24).

При условии

$$\tau_D \ll (\tau_M, \tau_r) \tag{25}$$

формирование решеток описывается не выражениями (16) и (17), а следующими:

$$N_{\rho}^{(b)} = \frac{B \tau_{M}^{(b)} \tau_{r}}{\tau_{D}} \bigg\{ 1 - \exp\bigg(-\frac{\tau_{D} t}{\tau_{r} \tau_{M}^{(b)}}\bigg) \bigg\}, \qquad (26)$$

$$N_{e1}^{(b)} = B\tau_r \left\{ 1 - \exp\left(-\frac{\tau_D t}{\tau_r \tau_M^{(b)}}\right) \right\},\tag{27}$$

где $\tau_M^{(b)}$ зависит от времени в соответствии с выражением (20). В свою очередь, функции

$$N_{\rho}^{(d)} = \frac{B\tau_M^{(c)}\tau_r}{\tau_D} \exp\left(-\frac{\tau_D t}{\tau_r \tau_M^{(d)}}\right),\tag{28}$$

 $N_{e1}^{(d)} = B\tau_r \exp\left(-\frac{\tau_D t}{\tau_r \tau_M^{(d)}}\right)$ (29)

описывают релаксацию решеток. Здесь $\tau_M^{(d)}$ и $\tau_M^{(c)}$ также имеют указанный ранее смысл.

И наконец, функции

$$N_{\rho}^{(b)} = \frac{B\tau_M^{(b)}\tau_r}{\tau_D} \left\{ 1 - \exp\left(-\frac{t}{\tau_r}\right) \right\}$$
(30)

и (17), а также функции

$$N_{\rho}^{(d)} = \frac{B\tau_M^{(d)}\tau_r}{\tau_D} \exp\left(-\frac{t}{\tau_r}\right)$$
(31)

и (23) пригодны для представления процессов соответственно формирования и релаксации решеток заряда и свободных носителей при условии

$$\tau_M \ll (\tau_D, \tau_r). \tag{32}$$

Обратим внимание, что в выражении (31) в отличие от аналогичных выражений (22) и (28) в качестве сомножителя перед экспонентой выступает величина $\tau_M^{(d)}$, задаваемая выражанием (24), а не ее начальное значение $\tau_M^{(c)}$. Ситуация (32) отличается от двух других ситуаций еще и тем, что в показателе экспоненты для всех функций содержится только одна величина τ_r , которая определяет поведение решеток свободных носителей также и в случае (18).

Обсуждение результатов

Прежде чем приступить к анализу полученных результатов, отметим диапазоны, в которых располагаются значения временных параметров различных фоторефрактивных кристаллов. Из выражения (10) видно, что минимально возможные значения $\tau_r^{(min)}$ достигаются при $N_c \sim N$. Примером кристалла, характеризующегося очено малым временем рекомбинации, является ниобат лития с примесью железа $\sim 10^{-2}$ %, у которого

$$N_c = \frac{1}{2}N = 3.3 \cdot 10^{24} \,\mathrm{m}^{-3}, \quad \beta = 1 \,\mathrm{s}^{-1},$$

$$S = 6.2 \cdot 10^{-5} \,\mathrm{m}^2/\mathrm{J}, \quad \gamma = 10^{-15} \,\mathrm{m}^3/\mathrm{s},$$

$$\varepsilon \sim 30, \quad \mu = 10^{-4} \,\mathrm{m}^2/\mathrm{Vs} \ [12].$$

Отсюда при $k = 2\pi \cdot 10^{-6} \,\mathrm{m}^{-1}$ и комнатной температуре находим $\tau_r \sim 10^{-10} \,\mathrm{s}, \, \tau_D \sim 10^{-8} \,\mathrm{s}$ и $\tau_M \sim 10^{-2} \,\mathrm{s}.$

По мере уменьшения N_c время τ_r увеличивается. Так, например, для кристалла силикосилленита (BSO), имеющего следующие значения параметров:

$$N = 10^{25} \text{ m}^{-3}, \quad N_c = 0.95 \cdot 10^{22} \text{ m}^{-3}, \quad \beta = 1 \text{ s}^{-1},$$

 $S = 1.06 \cdot 10^{-5} \text{ m}^2/\text{J}, \quad \gamma = 1.65 \cdot 10^{-17} \text{ m}^3/\text{s},$
 $\varepsilon \sim 10, \quad \mu = 10^{-4} \text{ m}^2/\text{Vs} [13],$
получаем $\tau_r \sim 10^{-5} \text{ s}, \tau_D \sim 10^{-8} \text{ s}$ и $\tau_M \sim 10^{-7} \text{ s}.$

Журнал технической физики, 2011, том 81, вып. 8

Из численных оценок видно, что переход от кристалла ниобата лития к кристаллу BSO, сопровождается увеличением τ_r и уменьшением τ_M на пять порядков, при сохранении неизменным значения произведения $\tau_r \tau_M = 10^{-12} \text{ s}^2$. Такая особенность данного произведения обусловлена зависимостью его только от параметров, которые мало зависят от типа кристалла.

При $N_c \to 0$ время τ_r достигает, согласно уравнению (7), максимально возможной $\tau_r^{(max)}$ величины

$$\tau_r^{(\max)} = \frac{1}{\sqrt{\gamma\beta N}}.$$
(33)

Принимая во внимание приведенные выше значения параметров γ , β и N, получаем предельную оценку $\tau_r^{(\text{max})} \sim 10^{-3}$ s. В кристалле с таким значением τ_r следует ожидать значения $\tau_M \sim 10^{-9}$ s.

Что касается параметра τ_D , то диапазон его изменения является более узким. В известных кристаллах $\mu = 10^{-4} \text{ m}^2/\text{Vs}$, поэтому существенного отклонения от значения $\tau_D \sim 10^{-8}$ s при фиксированной температуре можно добиться лишь изменением k.

Рассмотрим вначале кристаллы, для которых прямой процесс описывается выражениями (16) и (17). В этом случае величина $\tau_M^{(b)}$, согласно (20), очень быстро достигает своего определенного значения практически и определяющего время $\tau_g^{(b)}$ формирования решетки пространственного заряда

$$\tau_g^{(b)} = \frac{\varepsilon_0 \varepsilon}{e \mu (\beta + SI_0) \tau_r (N - N_c)}.$$
(34)

Это время уменьшается с ростом интенсивности света.

Для времени $\tau_g^{(d)}$ релаксации решетки заряда из (24) следует, однако, другое выражение

$$\tau_g^{(d)} = \frac{\varepsilon_0 \varepsilon}{e \mu \beta \tau_r (N - N_c)},\tag{35}$$

которое не зависит от интенсивности света. Данное время больше времени $\tau_g^{(b)}$ в α раз

$$\alpha = 1 + \frac{SI_0}{\beta}.$$
 (36)

Коэффициент α растет линейно с ростом интенсивности света. Отличие его от единицы говорит о невзаимности процессов формирования и релаксации решеток пространственного заряда.

Появление этого эффекта обусловлено изменением физического состояния среды при переходе от прямого процесса к обратному. Прямой процесс блигодаря воздействию однородного освещения осуществляется в кристалле с возросшей проводимостью, а обратный процесс протекает уже в других условиях — в отсутствие фотопроводимости.

Следует отметить, что в кристаллах, удовлетворяющих условию (18), проводимость среды определяет

кинетику только решеток заряда, но не решеток свободных носителей. Поэтому времена прямого и обратного процессов для электронов оказываются одинаковыми.

На первый взгляд может показаться, что с увеличением времени рекомбинации эффект невзаимности должен ослабевать. В самом деле, увеличение τ_r сопровождается уменьшением τ_M , приводящим к сопоставимым значениям данных величин. Однако это не означает, что мы приходим к сопоставимым значениям τ_r и времени формирования решеток заряда, поскольку вышли из области, где справедливо условие (18), и попали в другую область значений временных параметров, удовлетворяющих условию (25). В этой широкой области важную роль играет диффузия свободных носителей, которая существенно замедляет процессы формирования и релаксации решеток как пространственного заряда, так и электронов. В результате время установления фотопроводимости оказывается малым по сравнению со временем формирования решеток, которое теперь дается выражением

$$\tau_g^{(b)} = \frac{\varepsilon_0 \varepsilon}{e\mu(\beta + SI_0)\tau_D(N - N_c)},\tag{37}$$

а также со временем релаксации в соответствии с выражением

$$\tau_g^{(d)} = \frac{\varepsilon_0 \varepsilon}{e \mu \beta \tau_D (N - N_c)}.$$
(38)

Эти выражения отличаются от выражений (34) и (35) лишь простой заменой τ_r на τ_D . Следовательно, можно сделать вывод, что и кристаллы, характеризующиеся очень малым временем диффузии по сравнению с временем рекомбинации и максвелловской релаксации, также проявляют невзаимность прямого и обратного процессов в кинетике решеток пространственного заряда. Более того, становятся невзаимными еще и аналогичные процессы, относящиеся к свободным электронам.

Если теперь обратиться к ситуации, определяющейся условием (32), то видно, что здесь, как и в случае (18), отсутствует невзаимность прямого и обратного процессов для электронов. Однако невзаимность процессов формирования и релаксации решеток пространственного заряда тем не менее сохраняется. Более того, она приобретает новую особенность.

Найдем время $\tau_g^{(d)}$, за которое заряд решетки, находившейся в стационарном состоянии, в процессе релаксации уменьшается в *е* раз. В соответствии с выражениями (31) и (24) значение этого времени является корнем уравнения

$$\beta + SI_0 \exp\left(-\frac{\tau_g^{(d)}}{\tau_r}\right) = e(\beta + SI_0) \exp\left(-\frac{\tau_g^{(d)}}{\tau_r}\right).$$
 (39)

Отсюда имеем

$$\tau_g^{(d)} = \tau_r \ln \left\{ e + (e-1) \, \frac{SI_0}{\beta} \right\}. \tag{40}$$

Зависимость α от интенсивности света I_0 в случае кристалла, для которого выполняется условие (32).

Время $\tau_g^{(b)}$ формирования решетки заряда, согласно выражениям (30) и (20), находится как корень уравнения

$$\left(1 - \frac{1}{e}\right) \left\{ \beta + SI_0 \left[1 - \exp\left(-\frac{\tau_g^{(b)}}{\tau_r}\right)\right] \right\}$$
$$= (\beta + SI_0) \left[1 - \exp\left(-\frac{\tau_g^{(b)}}{\tau_r}\right)\right]. \quad (41)$$

Это уравнение дает

$$\tau_g^{(b)} = \tau_r \ln \frac{e\beta + SI_0}{\beta + SI_0}.$$
(42)

Из выражений (40) и (42) следует, что при любом значении I_0 время $\tau_g^{(d)}$ больше, а время $\tau_g^{(b)}$ меньше τ_r . На рисунке приведено отношение $\tau_g^{(d)}/\tau_g^{(b)}$ как функция I_0 . Видно, что по мере роста I_0 кривая все больше отклоняется вверх от прямой, отражающей линейную зависимость величины α от I_0 в области малых значений интенсивности света.

Заключение

В работе установлено, что времена протекания процессов формирования и релаксации решеток пространственного заряда в фоторефрактивных кристаллах при одновременном появлении, а также исчезновении однородной и неоднородной частей светового возбуждения среды являются разными. При этом прямой процесс всегда совершается быстрее обратного и такая особенность поведения решеток проявляется сильнее с ростом интенсивности света. Выяснена причина возникновения данного эффекта. Она связана с изменением состояния кристалла при изменении направленности процесса. Развитие решетки заряда в ту или другую сторону происходит одновременно с соответствующим изменением проводимости. Так, прямой процесс осуществляется в кристалле с проводимостью, возрастающей благодаря воздействию однородного освещения. В свою очередь, обратный процесс протекает в условиях затухания фотопроводимости. Результатом этого и являются неодинаковые времена для прямого и обратного процессов в кинетике решеток заряда.

В работе проанализированы особенности проявления данного эффекта в различных материалах. Показано, что в наиболее простой форме он выражен в кристаллах с очень малым временем рекомбинации. В этом случае время прямого процесса определяется временем τ_M , учитывающим фотопроводимость, а время обратного процесса — временем τ_M для темновой проводимости. Что касается решеток свободных носителей, то они формируются и релаксируют за одно и то же время τ_r .

Установлено, что для кристаллов, характеризующихся очень малыми значениями времени τ_D по сравнению со значениями τ_r и τ_M , имеет место невзаимность процессов формирования и релаксации решеток не только пространственного заряда, но и свободных носителей. При этом времена прямого и обратного процессов зависят как от τ_M , изменяющегося с изменением направленности процесса, так и от τ_r и τ_D .

Установлено также, что наиболее сложную форму невзаимность приобретает в кристаллах с очень малыми величинами τ_M . Здесь время формирования решеток пространственного заряда оказывается короче времени τ_r — времени формирования и релаксации решеток электронов, причем оно уменьшается с ростом интенсивности света. В свою очередь, время релаксации решеток длиннее времени τ_r .

Автор выражает благодарность А.Б. Зимину и Н.С. Петрову за обсуждение результатов работы и ценные замечания.

Список литературы

- [1] *Гусак Н.А.* // Докл. НАН Беларуси. 2006. Т. 50. № 1. С. 44–49.
- [2] Гусак Н.А. // ЖТФ. 2006. Т. 76. Вып. 2. С. 96-101.
- [3] Кухтарев Н.В. // Письма в ЖТФ. 1976. Т. 2. Вып. 24. С. 1114–1118.
- [4] Fayebati P., Mahgreften D. // J. Opt. Soc. Am. B. 1991. Vol. 8.
 N 5. P. 1053–1063.
- [5] Плесовских А.М., Шандаров С.М., Агеев Е.Ю. // ФТТ. 2001. Т. 43. Вып. 2. С. 242–245.
- [6] Плесовских А.М., Шандаров С.М. // ФТТ. 2002. Т. 44. Вып. 1. С. 57–61.
- [7] Buse K. // Appl. Phys. B. 1997. Vol. 74. P. 273–291.
- [8] *Гусак Н.А.* // Докл. НАН Беларуси. 2007. Т. 51. № 1. С. 40–45.

- [9] Гусак Н.А. // ЖТФ. 2009. Т. 79. Вып. 3. С. 63-70.
- [10] Refregier Ph., Solumar L., Rajbenbach H., Huignard J.P. // J. Appl. Phys. 1985. Vol. 58. P. 45–51.
- [11] Stepanov S.I., Petrov M.V. // Opt. Commun. 1985. Vol. 53.
 P. 292–295.
- [12] Valley G.C. // IEEE J. Quant. Electron. 1983. QE-19. N 11.
 P. 1637–1645.
- [13] Johansen P.M. // IEEE J. Quant. Electron. 1989. Vol. 25. P. 530–539.